

Глава 11: Давайте обнимемся

Мать Е. вместе с Фу Лань, мачеха Сюй Мэу, занимались планированием свадьбы. От цветочниц до еды, от свадебного платья до зала, все решала она.

Когда она пошла за мнением Е Цзе или попросила его связаться с Су Мэу, он просто ответил: «Она будет любить все, что вы выберете, и, на мой взгляд, у меня только одна просьба. Составьте короткий список гостей». Он попросил пригласить нескольких гостей Сюй Мэу, но Мать Е не знала этого. Она действительно думала, что ее сын все еще в депрессии из-за разрыва.

Не то чтобы он забыл свою бывшую девушку, но теперь большую часть своего свободного времени он уделял размышлениям о Сюй Мэу. Он хотел разгадать тайну, которой она была. Она была похожа на ящик Пандоры, чем больше он открывал, тем больше слоев открывалось.

Когда свадебное платье прибыло от дизайнера, Мать Е сначала отправила к нему. Поскольку Е Цзюнь хотел, чтобы Сюй Мэу примерила платье, он позвал ее к Е Цзе. До свадьбы оставалось всего 4 дня, и все были довольно заняты, что дало Сюй Мэу возможность сбежать из Ye Residence.

Когда она прибыла, Е Цзюня еще не было, но Е Цзе был занят своим ноутбуком, не зная, когда и почему его брат позвал Сюй Мэу. Сюй Мэу рассказала ему причину приезда, и он повел ее во вторую спальню наверху, где было свадебное платье.

Это было длинное кружевное платье с открытыми рукавами длиной до пола в стиле мандариновой эпохи. Верхняя часть тела была плотно прилегающей, как ципао, но от талии внизу шел сзади шифон с разрезом вниз на одно колено. В целом, это выглядело наполовину как ципао и наполовину как современное платье красного цвета. Оно обнимала ее стройное тело, как кожа.

Она посмотрела на себя в зеркало и не могла понять своего отражения. Девушка в зеркале была прекрасна, но Сюй Мэу никогда не воспринимала себя как красивого человека. «Фея с сердцем дьявола». Так она себя всегда называла.

Она вышла из комнаты и спустилась по лестнице, чтобы найти Е Цзе. В тот момент, когда Е Цзе увидел ее фигуру в красном свадебном платье, он был ошеломлен на месте. Он даже на мгновение забыл моргнуть.

«Невестка, я ненавижу твою сестру. Она действует мне на нервы...» Е Цзюнь хотел сказать дальше, но, как и его брат, он потерял дар речи. И он мог только произнести: «Ух ты!».

Под их взглядами Сюй Мэу чувствовал себя неловко. Она начала ерзать и побежала обратно в комнату, чтобы переодеться в свою одежду. Она не была застенчивым человеком, но ей не нравилось, когда люди долго смотрели на нее. Когда она вернулась, Е Цзе и Е Цзюнь обсуждали что-то серьезным тоном.

Когда они повернулись и увидели, что она идет, Цзюнь объявил: «Невестка, мы с братом решили, что ты надешь вуаль с этим платьем».

«Да, я не позволю тебе подняться на сцену без вуали». Е Цзе заявил суровым тоном.

Сюй Мэу какое-то время смотрел на них обоих, а потом спросила: «Кто носил фату в эту

эпоху?»

«Нам все равно. Вы надеваете. Это окончательно». Оба брата ответили одновременно, заставляя ее закатить глаза. Она проворчала «хорошо» в конце. Ее ответ воодушевил их обоих.

«О, о чем вы говорили?» Сюй Мэу попросил Е Цзюня вспомнить его слова, прежде чем он впал в ступор.

Выражение его лица мгновенно изменилось, когда он сказал: «Я говорил, что мне совсем не нравится твоя сестра. Она сидела с мамой дома и пыталась заслужить ее благосклонность. Кажется, она хочет занять твое место». и стать моей невесткой, и я говорю тебе, я этого не допущу ". Его гневное выражение заставило ее немного посмеяться.

«Давай будем лучшими друзьями с этого момента, Цзюнь». Ее слова заставили Е. Цзюня взглянуть на нее ошеломленно. «Враг моего врага, очевидно, мой друг. Она мне тоже не нравится». Она подошла к нему, чтобы сказать это тихим голосом, словно рассказывая секрет. «Давайте почтим нашу недавно найденную дружбу». Она протянула руку к нему, чтобы обнять.

«Давай не будем трястись от этого». Он заключил ее в медвежьи объятия и сказал: «Давайте обниматься».

Е Цзе, оттащил его от Сюй Мэу за шиворот и сказал: «Давай больше не будем обнимать мою жену, младший брат». Е Цзюнь проворчал «злой брат» себе под нос, но Е Цзе услышал его.

Е Цзюнь был занят дразнением Е Цзе, который смотрел на него стоически, когда они слышали нежный голос, говорящий с собой. «Когда эта королева драмы вернулась? Разве она не убежала из дома 3 месяца назад? Почему она вернулась сейчас?» Она задумчиво постучала по чипу и вдруг расширила глаза, словно что-то поняла. «О, значит, твоя мать смогла связаться с тобой и сказала, что теперь Е Цзе - жених. Итак, ты решил прийти и порадовать всех, показав свое грациозное и вежливое воспитание. Да, стыдно. Какая мама, такая дочь». Она фыркнула и увидела, как братья странно на нее смотрят.

"Я сказала это вслух, верно?" Они оба кивнули. Она сложила пальцы, чтобы постучать по голове и сказала: «Давай притворимся, будто я ничего не сказала, хорошо?» Она сделала хорошо знак своей рукой, и они оба последовали ее жесту.

«Но вы должны рассказать мне о сбежавшей. Нам сказали, что она влюбилась в другого человека, и поэтому невесту поменяли местами». Е Цзе был первым, чтобы побаловать себя деталями.

Сюй Мэу снова фыркнула. "Влюбилась?" Она сказала насмешливо. «Кто будет любить эту коварную ведьму? Она убежала, потому что замуж хотела из семьи Е за Цзюня, а не Цзе. В конце концов, для нее, как и для всех остальных, Цзе намного лучший выбор».

Оба брата не обращали внимания на содержание ее объяснений, они были заняты размышлениями о том, как она ласково назвала их по именам. «Посмотрим, как вы заберете у меня Цзе, Сюй Лицин». Сюй Мэу подумала, и холодная ухмылка покрыла ее тонкие черты.